

ІСТОРІЯ БАЛЬНЕОЛОГІЇ
Г.І. СТЕЦЕНКО
ІЗЛОЖЕННЯ І КОМЕНТАРИЇ КНИГИ А. ЛОЗИНСЬКОГО
"БАЛЬНЕОЛОГІЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ВРАЧА"

ПРОДОЛЖЕНИЕ, начало в № 1

Людовик XIV, Людовик XV и Людовик XVI подтверждали указы Генриха IV о надзоре за минеральными водами. Фагон, врач Людовика XIV, изучал воды, чтобы определить, пригодны ли они для излечения Людовика XIV от свища заднего прохода. Конец XVIII века был временем расцвета курортного лечения, но более систематическое научное исследование минеральных вод начинается уже в XVIII веке.

Родоначальником научной бальнеологии можно считать Берхейва (1668-1738) и Гофманна (1660-1742), которые, впрочем, еще далеко не были в состоянии отделаться от мистицизма, продолжавшего играть роль в направлении научной мысли той эпохи. Представитель динамической школы, Гофманн считал, что главным действующим веществом в минеральной воде является "spiritus elasticus, spiritus naturalis, substantia aerea vel aetherea"

Гофманн написал о минеральных водах много сочинений. Между прочим, он доказал, что минеральные воды не содержат золота, серебра, свинца и пр. В эпоху Гофманна химия стала уже отмежевываться от алхимии. Путем тщательных анализов Гофманн установил в минеральных водах присутствие железа, углекислых щелочей, поваренной соли, сернокислой магнезии и извести. Он доказал, что воды, содержащие углекислоту, часто имеют щелочную реакцию и содержат щелочи. Смесь таких щелочных вод с молоком Гофманн рекомендовал применять при болезнях легких. Водолечение точно так же обязано Гофманну своим развитием. Приблизительно в то же время английский врач Флауер издал сочинение о водолечении под названием "Psychrolusia". Последователями Флауера в Англии явились Смит и Курье.

В Италии распространению водолечения содействовали врачи Тодано и Сангез, из коих первый получил название "medicus per aquam", а второй - "medicus per glaciem", так как он особенно охотно лечил смесью льда и снега. В XVIII веке возникло учение о том, что можно излечить болезни, назначая питье обыкновенной воды в громадных количествах. Между прочим, Бизо советовал лечить таким оригинальным способом ... водянку. Почти до таких же крайностей доходили и на курортах. По свидетельству Жуи, в Bourbonne les Bains пили по утрам до 60-80 стаканов.

В общем, можно сказать, что крайности эмпиризма продолжали подрывать доверие к целебной силе минеральных вод. XVIII век был по преимуществу веком медицинских систем, и создатели отдельных медицинских систем, увлекаясь их призрачной стройностью, смотрели с высокомерием на какие-то ненаучные методы природолечения, применяемые на курортах. Если врачи, в общем, весьма мало знакомы с деталями курортного лечения и в наше время, то можно с уверенностью сказать, что в XVIII столетии курортный эмпиризм развивался совершенно независимо от попыток научной систематизации медицины. Некоторые авторы, очевидно, сознавали неестественность такого отделения медицинской науки от курортного лечения и делали попытки сблизить родственные по своим задачам, но расходящиеся по методам своего совершенствования отрасли терапии.

В 1734 г. Шомель выразил пожелание, чтобы практикующие в курортах врачи читали там курсы для врачей о лечении минеральными водами... К сожалению, эта счастливая мысль упала на не благодатную почву, к сожалению, эта мысль не осуществлена до нашего времени.

Конечно, на советских курортах всегда практиковалось проведение конференций, но, как правило, с привлечением врачей курортов, а не практикующих врачей. В свою очередь, практикующие врачи очень редко приглашают на свои конференции курортных врачей. Так и не получается взаимного обогащения лечения пациентов в условиях курорта, стационара или поликлиники, хотя в свое время широко был разрекламирован этапный подход в лечении больных «стационар-курорт-поликлиника». Можно с уверенностью сказать, что мысль проф. Лозинского действительно упала на неблагоприятную почву, а поэтому плодов нет до сих пор.

Современная бальнеология шагнула далеко вперед, и теперь все бальнеологические факторы, которые применяются на курортах, глубоко изучаются различными лабораториями. Обязательно необходимо получить бальнеологические заключения для их лечебного использования.

В Италии тридцатых годов двадцатого столетия *врачей на курорт для отдыха или лечения посылали бесплатно, с тем условием, что после этого они будут направлять туда своих пациентов.*

Теофил Бордо (1722-1776) считал лечение минеральными водами одной из лучших областей физиотерапии. Бордо останавливается на подробностях курортного лечения хронических болезней, отчетливо оттеняя влияние путешествия, перемены обстановки, чистого воздуха, курортного режима. Он указывает на вред, происходящий от того, что эта отрасль медицины не составляет предмета преподавания...

Я думаю, что главной причиной недоверчивого отношения к бальнеологии врачей явилось именно отсутствие преподавания бальнеологии на медицинских факультетах, наряду с другими отраслями медицины, и вместе с тем стремление курортных больных к развлечениям, принимавшим на курортах во все времена неподходящий характер. Курортное лечение пытались смешивать с курортными нравами, с безумной жадой недозволенных развлечений, с анекдотическим лечением на курортах женского бесплодия и пр.

К сожалению, история курортных нравов повторялась и повторяется, несмотря на то, что и в прозе, и в стихах авторы продолжали настаивать на необходимости строгого соблюдения на курортах режима, назначенного врачом. Этот курортный режим, по представлению авторов, писавших о курортах, уже и в то время играл существенную роль в излечении болезней.

Многие авторы выражались более определенно относительно необходимости устранить из курортной жизни усиленно культивируемый там элемент игривости и разврата.

После XVIII века, который можно назвать веком господства медицинских систем, наступил XIX век, на который надо смотреть, как на век развития современной нам медицинской науки. Вслед за падением последней медицинской системы, созданной Брусэ, наступила эпоха терапевтического нигилизма. Изверившиеся в спасительное влияние медицинских систем, врачи стали вообще сомневаться в возможности излечивать болезни. В эту эпоху эмпирик Присниц фанатически применял в Грефенберге водолечение при всех болезнях.

Область чистого естествознания, на разработку которой ученые направили свои силы, вскоре указала и для практической медицины естественно верный путь, идя по которому, она может рассчитывать на счастливое будущее, путь - опыта и наблюдения. К сожалению, бальнеология значительно отстала на этом пути от других медицинских наук, хотя все же она старалась использовать для своего развития данные, установленные естественными науками. Постепенно с развитием естествознания бальнеология начала отбрасывать так крепко приставшие к ней динамические воззрения, и начала укреплять свое положение ссылками на законы природы. Переворот в области химии, сделанный Лавуазье (1743-1794), послужил толчком для научного анализа вообще и анализа минеральных вод в частности.

Перед решающим голосом неопровержимых фактов смолкли фанатические голоса динамистов, которые уверяли, будто минеральные воды являются живыми произведениями органической деятельности земного шара, проникнутые особым "водяным духом", одушевленные неуловимым *spiritus rector*.

В 1822 г. появились химические анализы воды Карлсбада, сделанные Берцеллиусом, который первый указал приемы точного определения составных частей минеральных вод и возможные их комбинации, на основании средства между основаниями и кислотами. Работы Фонтана, Фильола, Либига, Фрезениуса, Бунзена, Кирхгофа, Бишофта, Стuve и других внесли луч света в бальнеохимию.

В XIX веке стали появляться и научные сочинения по бальнеотерапии. Первое научное сочинение во Франции принадлежит Патисье, в Германии - Лершу, автору, который отличался необычайной усидчивостью и собрал в своих книгах массу материала, часть которого не потеряла своего значения и до сегодняшнего времени. Трудно было бы даже перечислить весь тот печатный материал, который накопился в бальнеологической литературе всех стран за последние 50 лет. Вообще, чем ближе мы подходим к нашему времени, тем труднее писать историю...

Да, историю писать нелегко, а курортного дела тем более. В курортологической литературе достаточно много освещено истории развития курортов, но обобщенной истории так и не написано, а может просто неизвестно о существовании таковой.

Курортное лечение и курортная жизнь со второй половины XIX века начала идти вперед гигантскими шагами. Оживлению курортной жизни способствовало облегчение передвижения благодаря развитию железнодорожной сети, развитию курортной техники и, наконец, развитию бальнеологии как науки.

Курортная техника, и вместе с тем курортная архитектура, создание грандиозных гостиниц, снабженных всеми приспособлениями не только комфорта, но и роскоши, началось в Германии, по

примеру которой быстро пошли Франция, Швейцария и другие страны. В дело создания курортов, курортных гостиниц и санаториев вложены громадные суммы денег, и несомненно, что это дело выгодно, что оно приносит значительный доход.

Говоря о развитии курортной жизни в Западной Европе, приходится остановиться и на истории русских курортов. Само собой разумеется, что трудно сравнивать русские и заграничные курорты и оставить при этом в стороне разницу между культурой Западной Европы и России вообще.

Курортное дело в России насчитывает всего около 200 лет. Преобразователь России Петр Великий лечился в курортах Баден около Вены, Карлсбаде, Пирмоне и Спа. Вернувшись в Россию, Петр приказал найти в России минеральные источники, главным образом, железистые, в целебную силу которых в то время особенно верили. Вследствие этого были открыты Марциальные и Липецкие воды. После этого Петр I уже не ездил за границу, а лечился на отечественных водах. Если бы его примеру последовали его подданные, то несомненно, что мы теперь обладали бы прекрасно оборудованными лечебными местами, которые могли бы конкурировать с заграничными курортами...

При Петре Великом были устроены в России и "бадерские бани", где делали кровопускания, клистиры и пр. Первым "бадером" в России был Христофор Паулсон.

Кавказские минеральные воды недавно праздновали столетие своего существования, остальные курорты существуют еще меньше времени..

К сожалению, через всю историю русских курортов проходит красной нитью наше увлечение иностранными курортами и полное наше пренебрежение к нашим собственным минеральным богатствам. Будем надеяться, что поднятая настоящей войной волна общественного самосознания властно смое последние следы нашего слепого преклонения перед всем заграничным и послужит основанием для процветания русских лечебных мест.

Ранее уже отмечалось, что в советский период бальнеологическим курортам, как и вообще курортной индустрии, уделялось значительное внимание, и граждане Советского Союза довольно часто пользовались курортным лечением.

Перечисляя причины оживления курортной жизни за последние 60 лет, я умышленно поставил "научное развитие бальнеологии" на последнее место, чтобы оттенить, что оно до сих пор находится еще на весьма низком уровне.

Правда, в XIX веке появилось много работ курортных врачей, пожалуй, даже слишком много, так как среди тысяч этих работ весьма трудно найти несколько десятков работ, заслуживающих внимания и доверия. Ни в какой другой области медицины печатные труды не составляют с так ясно намеченными, предвзятыми намерениями, как в области практической бальнеологии. Создался особый тип "курортных монографий", авторы которых стремятся доказать, что данный курорт излечивает от всех болезней во всех стадиях их развития. Подобного рода произведения, авторы которых нередко черпают свое вдохновение у администрации данного курорта, в корне подрывают доверие ко всей курортной литературе, и, не убеждая никого в том, доказательство чего является их главной целью, на самом деле заставляют относиться с громадной долей скептицизма и к тем действительно научным исследованиям, которые начинают производить на отдельных курортах за последние годы.

По адресу товарищей, которые нередко так безбожно злоупотребляют печатным словом для восхваления совершенно невероятных успехов курортного лечения именно на "их" курорте, врач-бальнеологи могли бы повторить известную фразу: "Избави нас Бог от друзей, от врагов мы уже как-нибудь и сами избавимся".

Курорт есть курорт и этим все сказано. Патриотизм должен быть у каждого, кто живет там и работает, а иначе можно стать врагом народа, как в известной пьесе Ибсена «Враг народа», когда врач курорта – брат мера города, стал негодным всему городу только лишь потому, что пытался несвоевременно, в разгар курортного сезона и выборов мера, сделать капитальный ремонт бальнеологических сооружений. А то, что «курорты всем помогают» уже стало истиной и по-другому никто и не мыслит. Правда, когда одному израильянину, бывшему советскому гражданину, предложили поехать на российский курорт лечить язву желудка, он ответил, что выпьет пару таблеток ранитидина и останется «делать деньги».

Да, европейские курорты с самого начала задумывались как места для привлечения богатой публики. Российские курорты, начиная от правления Петра I были рассчитаны на широкую публику - от простых людей до дворянской знати. Так оно осталось и поныне. Есть обыкновенные комнаты для двоих, а есть «люксы» и «апартаменты» на несколько комнат. Европейские курорты Австрии, Чехии, Германии представляют архитектурные памятники.

Оригинальным был старый Трускавец с его деревянной архитектурой. Недаром же этот курорт привлекал летом австрийскую и польскую знать, а в советское время было престижным посетить Трускавец.

В настоящее время лидером сибирских курортов становится Белокуриха.

В самом деле, одним из главных тормозов для развития научной бальнеологии, является то обстоятельство, что отдельные курорты, вместо того, чтобы привлекать больных, всего более подходящих для данного курорта, стараются объявить себя излечивающими все болезни. Но вера в панацеи давно утрачена, исчезло и доверие к "жизненному элексиру", могущему избавить человечество от смерти, и потому уже давно пора курортным врачам отказаться от бесполезного союза с рекламой и способствовать планомерному развитию научной бальнеологии, которая нуждается для своих выводов в добросовестных наблюдениях на курортах, также как клиника нуждается в наблюдениях у постели больных.

В бальнеологии, как и во всякой другой науке, есть еще масса неразрешенных вопросов, и едва ли мы доживем до того времени, когда мы должны стремиться к тому, чтобы было найдено научное объяснение для тех фактов, которые с несомненностью установлены. Во всех тех случаях, когда мы не можем еще дать в настоящее время удовлетворительное научное объяснение наблюдаемым фактам, мы должны поступать так же, как поступаем в других областях нашей науки: мы должны отказаться от попыток фантастических гипотез и стараться разрешать спорные научные вопросы путем добросовестно поставленных научных опытов. Это - неотложная задача настоящего времени.

Пока не будет положено прочное начало экспериментальной бальнеологии, пока наши курорты не будут снабжены всеми приспособлениями для производства правильных научных наблюдений и постановки соответствующих опытов, до тех пор бальнеология не будет в состоянии догнать далеко ушедшую вперед медицинскую науку, до тех пор ученые будут относиться к бальнеологии свысока и покровительственно, как к чуждой им по духу прищелице.

Между тем, такое отношение к бальнеологии, такая рознь между научной медициной и бальнеологией не только нежелательны, но и прямо недопустимы. Было время, когда лечение на курортах считалось модной прихотью богатых классов общества, когда на курорты ездили только состоятельные люди, для которых лишняя поездка не являлась обременительной. Конец XIX века и в особенности начало XX века внесли в практическую бальнеологию основные черты современности : Мы являемся живыми свидетелями демократизации курортного лечения. Потребность в курортном лечении растет и расширяется : на наших курортах начинают лечиться и народные учителя, и канцелярские служащие, и даже крестьяне. Правда, пока это новое течение еще не приняло широких размеров, но недалеко уже то время, когда разовьется общественная бальнеология, широкому осуществлению принципов которой в настоящее время мешает отсутствие на курортах доступных для бедного класса санаториев. В развитии общественных санаториев лежит залог общедоступности курортного лечения, и разрешение этого вопроса составляет насущную задачу первой четверти XX века.

Для того, чтобы больные, не обладающие достаточными средствами, были избавлены от бесполезных поездок на курорты, необходимо, чтобы были научно разработаны показания и противопоказания для лечения на каждом курорте. Недостаточных больных можно будет посылать для лечения на тот или иной курорт только тогда, когда врачи будут в состоянии с большей или меньшей уверенностью обещать, что эти больные поправятся при курортном лечении